

Она снова опустилась в кресло рядом с его кроватью, положив голову на руки. Мягкий голос, раздавшийся из дверного проема, испугал ее. "Я не помешала?" Джинни быстро подняла голову и увидела уставшую и осунувшуюся Летицию Уорбэнкс. Из пучка, который она носила на затылке, выбились прядки волос. Что-то подсказывало Джинни, что редко кто видел Летицию в таком растрепанном состоянии. "Нет, миссис Уорбэнкс. Входите", - сказала Джинни, устало улыбаясь. Она села прямо, внезапно почувствовав себя очень неловко. "Моя дорогая, я же просила тебя называть меня Летицией", - добродушно улыбнулась пожилая женщина, на цыпочках проходя мимо Гермионы и садясь в кресло по другую сторону кровати Гарри. Джинни неловко улыбнулась, чем вызвала смех Летиции. "По справедливости, это я должна приветствовать вас с уважением", - сказала она, приподняв идеально выгнутую бровь. "В конце концов, именно вы, молодые люди, освободили всех нас от этой тирании". "Это был Гарри", - ответила Джинни, ее взгляд вернулся к спящей фигуре на кровати. "Есть ли какие-нибудь изменения?" тихо спросила Летиция, стараясь не разбудить Рона или Гермиону. "Нет", - прошептала Джинни, смахнув влагу с глаз. Летиция кивнула, поджав губы. "Я поставила охранника возле этой комнаты и передала ему список имен, которые вы одобрили для входа". Глаза Джинни расширились в тревоге. "Уже была попытка?" "Нет, совсем нет. Я подозреваю, что разрозненным остаткам Пожирателей смерти потребуется некоторое время, чтобы перегруппироваться, если они вообще это сделают", - ответила Летиция. "Меня больше беспокоит пресса. Они реорганизовались и все отчаяннее требуют заявлений". Джинни издала вздох, раздувая в воздухе свою бахрому. "Он не мог сделать заявление, даже если бы он этого хотел!" "Нет. И как только они это поймут, они будут искать именно тебя, твоего брата и мисс Грейнджер", - сказала Летиция. "Лучше мы, чем он", - пробормотала Джинни. Нежная улыбка озарила суровое лицо Летиции, смягчив его. "

Вы его очень оберегаете. Надеюсь, он это ценит". Джинни пожала плечами. "Он через многое прошел". Улыбка сползла с лица Летиции, и она серьезно кивнула. "Я займусь репортерами как можно лучше, пока он не окрепнет. В конце концов, ему придется дать показания, если он вообще надеется на покой". "Есть ли какие-нибудь новости из Хогвартса?" спросила Джинни, не особенно заботясь о том, чего хотят репортеры в данный момент. "Пожирателей смерти удалось сдержать, и некоторые раненые начинают прибывать. Мне жаль, что у меня нет ничего более конкретного для вас", - ответила Летиция. Плечи Джинни опустились. Ей отчаянно хотелось узнать что-нибудь о своей семье, и ей приходилось часто моргать, чтобы глаза не наполнились влагой. Впервые она поняла навязчивую потребность своей матери в семейных часах. Она чуть не выпрыгнула из кожи, когда дверь снова распахнулась. Она схватила свою палочку и бешено замахала ею на незваного гостя. "Мама!" - сказала она, пораженная. "Джинни", - закричала ее мать, остановившись, когда увидела Летицию, сидящую в кресле напротив Джинни. Гермиона пошевелилась во сне, но не проснулась. "Привет, Молли, - мягко сказала Летиция. "Джинни как раз посвящала меня в некоторые детали". "О, Джинни! С тобой все в порядке", - сказала ее мать, собравшись с духом, и бросилась в комнату, чтобы заключить Джинни в объятия. Джинни уткнулась лицом в мамино плечо и глубоко вздохнула. Даже после битвы ее мама все еще пахла теплым хлебом. Джинни вдруг заскучала по Норе больше, чем когда-либо за всю войну. Ей захотелось домой.